

В телефоне раздался недовольный голос отца Цзи:

— Целый день только и слышно: папа, папа! А почему маму не зовёт? Разве она не ребёнок нашей семьи Цзи?

Мать Цзи поспешно приглушила голос, уговаривая:

— Эй, старик, тише! Если Минмин услышит, опять заплачет!

Ся Юй слушал всё это с возрастающим раздражением, руки его непроизвольно остановились над раковиной. Собравшись с духом, он успокоил мать Цзи:

— Не волнуйтесь, мама, я сейчас приеду за ребёнком. Пожалуйста, передайте телефон Минмин, я её успокою.

Примерно через полминуты в трубке послышался голос Цзи Сямин.

— Папа! — голос девочки всё ещё дрожал от слёз. — Когда ты приедешь за мной? Я хочу домой...

Услышав плач дочери, сердце Ся Юя сжалось. Он мягко успокаивал Цзи Сямин:

— Минмин, дорогая, папа сейчас приедет за тобой к бабушке. Через сорок минут буду. Жди папу, не плачь, хорошо? Если будешь плакать, не станешь красивой девочкой.

— Угу, угу... — Цзи Сямин всхлипнула и добавила:

— Минмин не будет плакать, Минмин будет ждать папу.

В итоге Ся Юй даже не успел закончить мытьё посуды. Он быстро переоделся в уличную одежду и выбежал из дома.

Нажав кнопку лифта, он с нетерпением ждал у двери кабины, глядя на цифры, показывающие этаж. Он жил на 11-м этаже, и лифту требовалось время, чтобы подняться, а по пути люди то входили, то выходили, что заставляло каждую секунду казаться вечностью.

Наконец, двери лифта открылись. Ся Юй, торопясь, не дождался, пока пассажиры выйдут, и случайно столкнулся с кем-то.

Кажется, это был омега, почти на голову ниже Ся Юя. Столкновение привело к тому, что он оказался в объятиях Ся Юя.

Лёгкий аромат гибискуса проник в ноздри Ся Юя.

— Простите, простите! — омега поспешно извинился, отстранившись. Подняв голову, он узнал знакомое лицо. — Ся Юй...?

Ся Юй с улыбкой ответил:

— Опять встретились, какое совпадение.

— Да... я выходил выбросить мусор, — Цю Лин тихо сказал, поправляя воротник, сбитый при столкновении.

Ся Юй, думая о дочери, хоть и заметил движение Цю Лина, не придавал этому особого значения. Сказав, что у него срочные дела, он закрыл двери лифта и уехал.

Цю Лин смотрел на закрывающиеся двери лифта, некоторое время постоял в коридоре, а затем вернулся домой.

Накануне он пережил унижение от мужа, и ему было тяжело на душе. Он хотел с кем-то поговорить, но вокруг не было никого, кроме Ся Юя.

Но у того своя жизнь, и Цю Лин не хотел мешать. Он просто вернулся домой, ушёл в комнату и поплакал в одиночестве.

В конце концов, он уже привык к такой жизни.

Цю Лин не пошёл в спальню, где обычно спал с Цинь Ичэнем, а зашёл в другую свободную комнату. Он задернул тёмные шторы, включил свет, сел на край кровати и снял с себя одежду.

На его теле остались новые следы от прошлой ночи, но для него следы от ласк были всё же лучше, чем прямые удары — они не так сильно болели.

Цю Лин протянул руку назад, нажал на болезненное место на пояснице и невольно втянул воздух. Видимо, там образовался синяк.

Он налил немного мази на ладонь и начал наносить её на синяки, но из-за того, что большие участки были на спине и пояснице, он не мог полностью обработать раны.

Тогда он пошёл в ванную, повернулся спиной к зеркалу на стене и, глядя в отражение, наносил мазь.

На его теле было больше десятка новых синяков — на спине, пояснице и бёдрах. Цю Лин потратил почти четверть часа, чтобы закончить.

Надев одежду, он посмотрел на своё отражение в зеркале и вдруг заплакал.

С тех пор как он женился на Цинь Ичэне, его психическое состояние становилось всё более нестабильным. Он часто впадал в отчаяние из-за мелочей или незначительных причин.

Цю Лин поплакал, умылся и пошёл на кухню.

Родители Цзи Юньяня жили довольно далеко, и доехать до них на машине занимало около получаса. К счастью, час пик уже прошёл, и дорога не была загружена, так что сорока минут хватило.

Приехав, Ся Юй быстро поздоровался с тещей и тестем и зашёл в комнату.

Цзи Сямин сидела на высоком стуле, держа в руке автоматический карандаш, всхлипывая и выполняя арифметические задания, которые дала ей Цзи Юньянь.

— $3+7$ равно... 10, — Цзи Сямин, сидя спиной к двери, не видела, что Ся Юй стоит за ней и наблюдает, как она считает на своих пухлых пальчиках. — $12+19$ равно... равно...

Ся Юй не выдержал и выпалил:

— Равно 31.

Услышав голос отца, Цзи Сямин тут же бросила карандаш, спрыгнула со стула и бросилась к Ся Юю. Однако из-за разницы в росте она смогла дотянуться только до его ног, поэтому обняла папины ноги и, подняв своё розовое личико, звонко закричала:

— Папа — ты наконец приехал за мной!

— Минмин! — Ся Юй наклонился, взял дочь на руки и с улыбкой спросил:

— Слушалась папу?

— Да! — Цзи Сямин энергично кивнула, обняв Ся Юя за шею. — Минмин не плакала, делала задание, которое дала мама!

Ся Юй осмотрел лицо дочери. Её круглые глазки были красными, на щеках остались следы слёз, но сейчас она улыбалась, явно уже не грустила.

— Лицо болит? — Ся Юй слегка коснулся щеки Цзи Сямин.

Цзи Сямин всхлипнула:

— Болит...

Его тёща и тесть действительно не заботились о ребёнке, даже не умыли внучку. Ся Юй почувствовал раздражение, но сдержался и мягко сказал Цзи Сямин:

— Тогда давай сначала умоем лицо.

Умыв Цзи Сямин и собрав её маленький рюкзачок, Ся Юй взял её за руку и приготовился уходить.

Родители Цзи стояли у двери, провожая отца и дочь, и дали Ся Юю пакет с домашними закусками.

— Ся, возьми это с собой, вы всей семьёй поедите, ладно? — мать Цзи протянула пакет с улыбкой. — Наш Яньянь очень любит это, не забудь дать ему побольше!

— Хорошо, мама, — Ся Юй согласился, но только собрался уходить, как отец Цзи снова заговорил.

— Ты должен заставить Минмин больше общаться с Яньянем, — отец Цзи пробормотал. — Любит только папу, а маму нет, это неправильно!

Ся Юй смущённо ответил:

— Юньянь обычно очень занят на работе, у него нет времени на ребёнка, поэтому я воспитываю Минмин...

— Тогда пусть Яньянь сидит дома с ребёнком, а ты иди работать и содержать семью! — отец Цзи постучал тростью и недовольно сказал:

— В семье АО альфа должен содержать семью, а не так, как у вас!

Мать Цзи потянула его за рукав и тихо сказала:

— Не говори такие вещи при ребёнке, старик, это нехорошо.

Однако отец Цзи оставался хмурым и не собирался уступать.

— ...Тогда я поговорю с Юньянем. Папа, мама, я и Минмин поедем домой, вчера вы очень помогли, — Ся Юй сказал это и, взяв дочь за руку, буквально сбежал.

Когда они вышли из подъезда, Цзи Сямин потянула за палец Ся Юя и тихо спросила:

— Папа... бабушка и дедушка нас не любят?

Да, они любили только Цзи Юньяня, а не его, безработного, сидящего дома с ребёнком. И поскольку Цзи Сямин была ближе к нему, они даже свою внучку недолюбливали.

Ся Юй погладил дочь по голове и с натянутой улыбкой ответил:

— Что ты, они просто в последнее время не в настроении, конечно же, они любят Минмин.

— Угу... — Цзи Сямин кивнула, кусая палец, не зная, о чём думать.

Ся Юй открыл дверь машины, усадил дочь на переднее сиденье, помог пристегнуть ремень и сам сел за руль. Заведя двигатель, он включил музыку.

Мягкая мелодия зазвучала в тесном пространстве — это была песня «Forget» из альбома Цю Лина.

<http://bllate.org/book/16183/1451671>